

МУЗЕЙ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Привлечение разнообразных опубликованных источников и архивных документов позволило впервые в полном объеме осветить начальный период складывания и функционирования музейной сети Императорского Томского университета. В статье раскрыты законодательные и организационные основы музейного строительства в университете, охарактеризована деятельность руководителей и сотрудников первых университетских музеев по комплектованию, обработке, хранению, экспонированию и использованию музейных коллекций в научно-образовательном процессе.

Ключевые слова: Императорский Томский университет; музей; научно-фондовая работа; научно-образовательная деятельность музеев.

В последнее десятилетие о музеях Томского университета подготовлено несколько интересных статей, им посвящено немало страниц в монографии С.А. Некрылова, издана документальная публикация [1–5]. В статьях освещены вопросы подготовки к открытию университетских музеев в 1880-х гг., приведены некоторые сведения о пополнении музейных коллекций в последующие времена, об использовании их в учебной работе. Думаем, что требуется дальнейшее изложение материалов о жизнедеятельности университетских музеев, о привлечении их к учебному и научно-исследовательскому процессам. В этом отношении интересно обращение к первым годам создания и функционирования музеев университета, их опыт вполне может пригодиться нынешним руководителям университета и специалистам-музееведам.

Следует напомнить, что создание и деятельность университетов в России базировались на положениях Общего устава императорских российских университетов 1863 г. и его новой редакции, утвержденной в 1884 г. [6, 7]. Этот законодательный акт определял внутреннюю структуру и управление университетом, права и обязанности преподавателей и студентов. Согласно уставу в университетах, как правило, формировалось четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Научно-учебные дисциплины на факультетах распределялись по кафедрам, кроме того, формировались учебно-вспомогательные учреждения, в частности библиотеки, клиники, лаборатории, кабинеты и музеи. По каждому из структурных подразделений было определено количество штатных единиц, указаны денежные суммы на оплату труда и содержание лабораторий, кабинетов, музеев [8, 9].

Высочайшим указом от 16 мая 1878 г. Сибирский университет в Томске учреждался в составе четырех факультетов, обозначенных в Университетском уставе [10]. Опираясь на законодательный акт, профессор В.М. Флоринский как руководитель строительного комитета по возведению зданий университета и попечитель Западно-Сибирского учебного округа озабочился формированием научно-учебной базы, в том числе музейных коллекций по тем направлениям, какие были указаны в Университетском уставе 1863 г. Предшественники в изучении темы достаточно подробно осветили поступления в университет в виде

даров и пожертвований коллекций по минералогии и палеонтологии, зоологии и ботанике, археологии и этнографии [2. С. 27–38; 4. С. 203–217; 11. С. 290–291; 12. С. 20–22].

Известно, что решением, утвержденным российским императором 25 мая 1888 г., Томский университет открывался в составе одного медицинского факультета [13. С. 240]. Как следствие, положения Университетского устава вводились с ограничениями. Однако настойчивость В.М. Флоринского, который, по сведениям, приведенным в книге С.А. Некрылова, добился заметного расширения учебных программ, помогла частично сгладить эти ограничения [4. С. 119–121]. Наряду с кафедрами и учебно-вспомогательными учреждениями медицинского факультета в Томском университете было разрешено создание кафедр физики, химии, минералогии, ботаники, зоологии и связанных с ними «учебно-вспомогательных установлений». Наряду с библиотекой, лабораториями, клиниками, музеем описательной и патологической анатомии предписывалось создать ботанический кабинет, музей: зоологический и сравнительной анатомии, минералогический с геологическим и палеонтологическим, а также ботанический сад с оранжереями и теплицами. В то же время положение о Музее древностей, прописанное в Университетском уставе, во временных штатах Томского университета отсутствовало [14].

Исполняя правительственное решение от 25 мая 1888 г., министр народного просвещения утвердил предложения попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского о профессорах первых восьми кафедр Томского университета [15. Л. 1]. С их прибытием в Томск началось организационное оформление подразделений университета. Так, в начале октября 1888 г. ректор университета, профессор Н.А. Гезехус обратился к профессорам с предложением представить смету расходов по устройству кабинетов и лабораторий, а чуть позже сообщал о необходимости обсудить вопрос «о покрытии расходов по первоначальному обзаведению кабинетов и музеев и пополнению библиотеки университета» [16. Л. 4, 7]. Следует отметить, что в обиходе первых лет университетской жизни в Томске использовались не только названия, принятые в официальных документах, в частности в Университетском уставе, но и неко-

торые другие. Например, в отчетных документах по Томскому университету упоминается институт – анатомический или ботанический [17. С. 18; 18. С. 18]. Из контекста понятно, что речь идет о кафедре и приданных ей вспомогательных учреждениях, в таком смысле этот термин используется и в нашей статье.

Согласно утвержденным штатам в числе первых в Императорском Томском университете была открыта кафедра ботаники, или ботанический институт. С 1 июля 1888 г. профессором кафедры был назначен доктор ботаники С.И. Коржинский [15. Л. 1]. Несмотря на молодость (ему исполнилось только 27 лет), профессор С.И. Коржинский имел немалый опыт научной работы. Еще гимназистом он собирал гербарий в Астрахани, где учился. Став студентом Казанского университета, совершил множество поездок по приволжским губерниям, изучая лесную и степную растительность [19. С. 71]. В Томском университете С.И. Коржинский проработал только четыре года, но успел за короткое время создать научно-образовательный комплекс в составе ботанического кабинета (ботаническая лаборатория и музей) и Ботанического сада.

Главным помощником профессора в устройстве Ботанического института стал магистр фармации П.Н. Крылов (позже – доктор ботаники). Прибыв в Томск в 1885 г., он работал в должности ученого садовника, заложил Ботанический сад. Ко времени открытия университета в Ботаническом саду была сформирована коллекция живых растений, включавшая представителей различных растительных семейств и классов. В коллекции насчитывалось 3 158 экземпляров оранжерейных растений, при этом 750 экземпляров были подарены Ботаническим садом Казанского университета, а 2 418 экземпляров выращены П.Н. Крыловым из семян. Кроме того, на открытом воздухе и в питомниках Ботанического сада имелось 14 380 экземпляров растений, также выращенных из семян [17. С. 44]. Много позже П.Н. Крылов вспоминал, что «поставил себе задачей положить основание ботаническому музею», и в свободное от работ в Ботаническом саду время изучал и собирал растения в будущей Университетской роще, в окрестностях Томска [20. С. 275]. Назначенный с 1 июля 1888 г. хранителем ботанического кабинета, П.Н. Крылов стал уже по должности заниматься «совоставлением гербария» [21. Л. 28].

Для ботанического института отвели три большие комнаты в главном корпусе университета, первая из них планировалась для научных и учебных занятий, вторая – под ботанический музей, который в первом отчете по университету за 1888 г. был назван музеем ботанической географии. Отвечая на предложение руководства подготовить смету первых расходов, С.И. Коржинский запрашивал средства на «меблировку ботанического музея и лаборатории»: считал необходимым приобрести 10 больших шкафов для гербария, 2 рабочих стола для музея, большой стол для разборки гербария, 4 полки для предварительной разборки растений, а также запрашивал 450 руб. на приобретение коробок для гербария и выписку «некото-

рых коллекций и пособий для преподавания» [16. Л. 18].

По всей видимости, заявка была полностью удовлетворена: из отчета за 1888 г. известно, что в ботаническом музее были установлены два шкафа для хранения гербария, шкаф для книг, стол для разборки гербария с восемью ящиками, два стола для занятий систематикой растений с широкими полками и ящиками. Вскоре оборудование ботанического музея было дополнено пятью шкафами для гербария, столом для работ по систематике, шестью шкафами с открытыми полками для разборки сухих растений и витриной для коллекций плодов, образцов древесины и других сухих и спиртовых препаратов. Были доставлены также конторка для письма и 56 коробок для хранения гербария [17. С. 38–42]. До осени 1889 г. третья комната ботанического кабинета оставалась без мебели, и собранные в ней коллекции лежали, по словам С.И. Коржинского, «просто на полу». Недовольный этим, он выступил на заседании Совета университета 7 октября 1889 г. и заявил, что нужно «разместить все в шкапы», придать комнате «приличный вид» [21. Л. 93].

Профессором по кафедре минералогии и геологии с 1 июля 1888 г. был назначен доктор минералогии А.М. Зайцев [15. Л. 1]. На правах учебно-вспомогательного учреждения при кафедре был создан минералогический кабинет в составе лаборатории и минералогического музея. Хранителем кабинета также с 1 июля 1888 г. работал кандидат физико-математических наук А.Н. Державин, он занимал эту должность в течение первого десятилетия [11. С. 285–286]. Минералогический кабинет располагался в трех комнатах первого этажа южного крыла главного здания университета, музей размещался в угловой комнате размером 13,5 x 13 аршин (т.е. 9,6 x 9,2 м). В первые полгода после открытия в музее были установлены 5 шкафов с выдвигаемыми полками для хранения и демонстрации минералов и горных образцов. Имелось также 9 витрин, снабженных шкафчиками для хранения образцов, и 5 столов для размещения минералов и моделей для учебных занятий [17. С. 36]. В музее были размещены коллекции в количестве 9 916 штучек, поступившие от дарителей. В дополнение к ним в конце 1888 г. профессор А.М. Зайцев запрашивал в Совете университета 500 руб. на приобретение коллекции моделей кристаллов, признаков минералов, горных пород [16. Л. 16].

Анатомический институт (кафедру) Томского университета с 1 июля 1888 г. возглавлял доктор медицины Н.М. Малиев. Будучи сотрудником Казанского университета, до приезда в Томск, он занимался антропологическими сборами в Поволжье, совершил несколько научных поездок в Европу, где слушал лекции по анатомии и гистологии, осматривал музеи в Лейпциге, Геттингене, Вене, Берлине, антропологический музей во Флоренции [19. С. 74]. Позже он признавался, что личное знакомство с заведующими некоторыми европейскими музеями позволили ему приобрести для анатомического музея Казанского университета «крайне интересную коллекцию перуанских

черепов, черепов жителей с острова Новой Зеландии и французских черепов из Оверна» [21. Л. 17]. При анатомическом институте полагалась должность прозектора, с 1 сентября 1888 г. ее занимал выпускник Казанского университета, впоследствии доктор медицины, С.М. Чугунов (в первые три года в качестве помощника прозектора). Созданный Н.М. Малиевым анатомический институт размещался в отдельном помещении, в двухэтажном доме на юго-западном участке Университетской роши. В институте были устроены зал для анатомических занятий, комнаты для приготовления и хранения анатомических препаратов, рабочие кабинеты профессора и прозектора и анатомический музей [17. С. 18–19].

В 1888/89 учебном году формировался зоологический институт Томского университета. Первоначально, с 15 августа 1888 г., кафедрой зоологии было поручено руководить приват-доценту Харьковского университета, доктору зоологии В.В. Рейнгарду [4. С. 140; 15. Л. 1]. Однако практически сразу после этого назначения В.В. Рейнгард получил кафедру в Харьковском университете и отказался от приезда в Томск. С 17 ноября 1888 г. на томскую кафедру зоологии был определен доктор медицины Н.Ф. Кашенко. При кафедре был создан зоологический кабинет, в состав которого вошли зоологический музей, предназначенный для хранения поступивших в университет коллекций, помещение для учебных и научных занятий и препаровочная, служившая для черных работ (мацерации, постановки скелетов, приготовления чучел). По временным штатам Императорского Томского университета, утвержденным в 1888 г., учреждалась должность консерватора зоологического музея [14. С. 70]. С 1 июля 1888 г. на эту должность был назначен Э.Д. Пельцам, выпускник Казанского университета. (С 1891 г. место консерватора занимал кандидат естественных наук Императорского Харьковского университета В.П. Аникин.) С прибытием в университет доктора медицины, а позже и доктора зоологии Н.Ф. Кашенко он принял на себя заведование зоологическим институтом и, по более позднему признанию, исполнял обязанности хранителя музея [22. С. 349]. Зоологический музей размещался на первом этаже университетского корпуса, справа от входа, в большой комнате, разделенной аркой на три отделения. Длина всего помещения составляла 35 аршин (24,85 м), ширина – 9 аршин и 9 вершков (6,8 м). В музее было установлено восемь застекленных шкафов для сохранения чучел и препаратов, два стола для работы. Впоследствии было добавлено еще три шкафа, при этом один из них достигал по ширине 13 аршин (9,24 м) [17. С. 35; 23. С. 27].

Археологический музей был образован по инициативе профессора В.М. Флоринского в 1882 г., т.е. до решения об исключении историко-филологического факультета из структуры Томского университета [23. С. 39; 24. С. XVI]. И поскольку университет открылся в урезанном виде, то и штаты для археологического музея, вскоре названного Музеем археологии и этнографии, не полагались. Музеем заведовал сам В.М. Флоринский вплоть до отъезда из Томска в

1899 г. Кроме него с 1 сентября 1890 г. при музее состоял только особый служитель для черных работ [25. С. 47]. Под многочисленные разнообразные коллекции археологического музея отвели три большие комнаты на втором этаже южного крыла главного здания над помещениями минералогического кабинета. В первой, самой большой комнате, имевшей семь окон, находились шкафы и витрины с археологическими предметами, во второй располагались этнографический отдел и библиотека, в третьей – собрание монет, медалей и христианских древностей [11. С. 261–263; 23. С. 38].

Отведя помещения под музеи, снабдив их мебелью и необходимым оборудованием, университетское руководство озаботилось состоянием музейных фондов. Высокий профессионально-квалификационный уровень руководителей и сотрудников музеев, широта их научных интересов обеспечили успешность задуманного. Сложилось три направления формирования и пополнения музейных фондов. Прежде всего, продолжались частные дарения и пожертвования, начатые до открытия Томского университета. Так, в декабре 1888 г. житель станицы Алтайской Ипатьев подарил зоологическому музею шкуру горного барана [21. Л. 20]. В сентябре 1889 г. томский священник, настоятель университетской церкви А.А. Мисюрев подарил археологическому музею «каменный молоток», а в минералогический кабинет передал «группу кристаллов». Тогда же столоначальник канцелярии Западно-Сибирского учебного округа А.И. Подгорбунский принес восемь предметов в археологический музей и пять предметов в минералогический кабинет. От настоятеля Русской миссии в Иерусалиме, архимандрита о. Антонина доставлены были через томского жителя П.Л. Байгулова 364 монеты 93 разновидностей эпохи Древней Греции и Рима [21. Л. 84].

В 1889 г. И.П. Кузнецов принес в дар коллекцию бронзовых, медных и железных археологических предметов, собранных им в Минусинском и Ачинском округах, а также собрание медных складней, образков, серебряных крестов, медали, золотую табакерку и четыре серебряных стакана, всего 500 предметов. А томский купец И.Г. Гадалов в ознаменование первой годовщины университета подарил археологическую коллекцию из 765 предметов, приобретенную им у Бойлинга, проводившего раскопки в Минусинском, Ачинском и Енисейском округах. Большая коллекция включала бронзовые и железные кельты, кинжалы, а также серпы, ножи, зеркала и мелкие подвески и украшения [23. С. 40–41].

Зимой 1888/89 г. смотритель училищ Томского и Мариинского округов П.А. Буткеев подарил коллекцию минералов, в которой, по мнению профессора А.М. Зайцева, особенно выделялись «прекрасные экземпляры белой свинцовой руды», александрит и оловянный камень, а также «редкий по величине каламит» из Кольчугинских каменноугольных копей [21. Л. 34]. В декабре 1889 г. в университет поступил дар Д.А. Клеменца, тогда сотрудника Минусинского музея, – коллекция пород и шлихов из Южной системы

Енисейского горного округа, коллекция пород с правого берега Ангары, породы и окаменелости, найденные дарителем в Минусинском округе. Собранные Д.А. Клеменцем коллекции, по отзыву А.М. Зайцева, отличались систематичностью, были снабжены подробными списками входящих в них предметов. Совет университета выразил Д.А. Клеменцу благодарность и поручил А.М. Зайцеву записать коллекции в инвентарь [21. Л. 129–130]. В 1890 г. томский полицмейстер М.А. Архангельский доставил в университет коллекцию бийского собирателя М.В. Миловзорова в количестве 23 археологических и этнографических предметов [1. С. 15–16].

Коллекциями и отдельными предметами делились с университетом научные и просветительные общества. В 1889 г. Томское общество попечения о начальном образовании подарило хорошо сохранившийся череп мамонта, найденный в окрестностях с. Богородского на Оби [21. Л. 34]. В марте 1889 г. Императорская археологическая комиссия прислала в дар университету серебряный монетный слиток, найденный в Казанской губернии, а в октябре 1891 г. от этой организации был передан в Археологический музей медный кельт, обнаруженный Круповичем в одном из курганов близ с. Вороново Ургамской волости Томского округа, на правом берегу Оби [21. Л. 48; 26. Л. 155]. Через профессора Н.Ф. Кашенко в Зоологический музей поступил 81 спиртовый препарат от Императорского общества любителей естествознания. По словам Н.Ф. Кашенко, эта коллекция имела для музея большую ценность, хотя и требовала «приведения в порядок» [21. Л. 85].

С началом учебных занятий и открытием финансирования университет смог оплачивать некоторые приобретения. Например, за коллекцию минералов (7 ящиков) и собрание бабочек, насекомых и растений (1 ящик), общим весом до 60 пудов, полученных от вдовы коллекционера, коллежского асессора П.И. Седакова еще в 1884 г., в феврале 1889 г. было заплачено 400 руб. [21. Л. 40]. В 1889 г. на университетские средства для Археологического музея был куплен альбом одного из организаторов Кяхтинского музея, фотографа Н.А. Чарушина, в котором на 68 фотографиях были запечатлены типы монгольского населения и виды г. Урги [23. С. 40].

У преподавателей появилась возможность выписывать от разных поставщиков необходимые, по их мнению, коллекции и отдельные экземпляры. Так, для ботанического кабинета осенью 1888 г. были выписаны коллекции паразитных и шляпных грибов [21. Л. 92]. Н.Ф. Кашенко обратился в 1889 г. в Императорское Московское общество любителей естествознания с предложением прислать в зоологический музей часть дублетов зоологических коллекций, собранных членами общества [Там же. Л. 68]. В том же году от зоологической станции в Неаполе была приобретена крупная коллекция (193 спиртовых препаратов), представлявшая все типы животного царства. При получении в университете с удовлетворением констатировали, что все препараты «прекрасно консервированы и почти не пострадали от пересылки» [23. С. 28].

Третье, самое продуктивное направление комплектования обеспечивалось поездками и экскурсиями сотрудников университета. Летом 1889 г. консерватор зоологического музея Э.Д. Пельцам побывал в Нарымском крае, работал в окрестностях Томска, собрал и доставил в музей 35 видов птиц и 15 видов рыб [21. Л. 147]. Тогда же университетский библиотекарь и археолог С.К. Кузнецов собрал при раскопках древних могил в окрестностях г. Томска 155 бронзовых и железных предметов, гончарные изделия, девять человеческих черепов и передал их в археологический музей [23. С. 40–41].

Хранитель ботанического музея П.Н. Крылов направлялся в 1890 г. на Алтай «для коллектирования... сухих растений» и для сбора семян и луковиц для Ботанического сада. Обосновывая важность этой поездки, на которую требовалось 200 руб., С.И. Коржинский говорил: «Очень важно было бы обогащение нашего музея коллекциями, так как у нас до сих пор есть только любительские гербарии, которые никогда не смогут заменить коллекции, собранные рукой специалиста». И добавлял, что для отношений с музеями других русских университетов важно создавать «дублеты растений», формировать фонд семян и луковиц [21. Л. 146]. И действительно, П.Н. Крылов обследовал территории к югу и западу от Томска, затем Барабинскую и Кузнецкую степи, первым описал липовый лес в предгорьях Кузнецкого Алатау, доставил в музей образцы растений лесных областей, степных и лесных лугов [Там же. Л. 205–206].

В летние месяцы 1890–1891 гг. Н.Ф. Кашенко совершил ученые поездки на р. Обь, а затем на рыболовные озера Чаны, Сартлан и Убинское. При содействии студента Г. Скрипченко и служителя В. Векшина профессор добыл и привез в Томск живого орлана, 68 птичьих шкурок, несколько десятков рыб и более тысячи образцов рыбьих и птичьих паразитов [22. С. 351–352].

С первых лет пребывания в Томском университете профессор Н.М. Малиев собирал коллекцию анатомических препаратов, и ко времени завершения службы в 1895 г. довел ее количество до 597 образцов [11. С. 368]. В дополнение к этому летом 1890 г. помощник прозектора кафедры анатомии С.М. Чугунов совершил поездку в Сургутский округ и привез оттуда остеологический материал в анатомический музей (два полных мужских скелета, 19 черепов и др.). А кроме того, собрал разнообразный этнографический материал – медный и железный котелки, весла, лыжи, надгробный памятник в виде палочки с грубой фигуркой птицы, корневатики и куженьки из корней и бересты, три табакерки, луки, стрелы с железными наконечниками и отделанные перьями, два роговых музыкальных инструмента и даже детскую игрушку – модель деревянной лодки. А от начальника почтового отделения в Сургуте А.И. Иванова привез остяцкий музыкальный инструмент – «лебедь», который даритель приобрел в Сахалинских юртах на Оби [21. Л. 186–187]. Все этнографические предметы были переданы в археологический музей.

Университетские профессора регулярно выезжали в научные командировки по России и за рубеж, в том числе и с целью осмотра музеев и получения некоторых образцов. Так, летом 1889 г. профессор Н.М. Малиев совершил поездку по Западной Европе с намерением «осмотреть выдающиеся анатомические музеи и институты в Германии и Франции» [4. С. 342]. В 1892/93 г. профессор Н.Ф. Кашенко во время годичной командировки побывал в музеях всех российских университетов и Академии наук, в зоологическом музее в университете Неаполя, в музеях других европейских городов и, по его словам, «завел с ними обмен препаратами». Доставил в Томский университет солидную коллекцию, включавшую 7 готовых чучел, 103 птички шкурки (68 видов), 950 разнообразных раковин (400 видов), коллекции насекомых, яиц, собрание предметов по шелководству. В окрестностях Неаполя, Рима, Венеции, а также в Киеве, Харькове, на берегах Волги Н.Ф. Кашенко собрал, при участии жены, сопровождающей его в поездке, громадную коллекцию моллюсков – более 2 тыс. экземпляров (165 видов), других, по преимуществу позвоночных, животных [22. С. 348–349]. Позже, в 1896 г., А.М. Зайцев посетил Музей естествознания в Берлинском университете, Музей горной школы и Музей естественной истории в Париже, Музей естествознания в Женеве, Естественно-исторический музей в Вене [4. С. 344–349].

Фондовая работа, наряду с комплектованием, требовала учета и документирования собранных материалов. И следует сказать, что с первых дней в университетских музеях уделялось большое внимание инвентаризации коллекций. В январе 1889 г. Совет университета рассматривал вопрос об инвентарных книгах в кабинетах и музеях и порядке их заполнения. Было принято решение завести новые инвентарные книги, ввести единообразие записей, вносить сведения в порядке поступления предметов [21. Л. 26]. Работа по учету и инвентаризации фондов выявила, что принятые еще до официального открытия университетских музеев коллекции герцога Лейхтенбергского Максимилиана и инспектора Иркутской гимназии П.И. Седакова были доставлены в сопровождении хорошо составленных каталогов [2. С. 34, 36]. Другие поступления требовали тщательной обработки и инвентаризации, к описанию коллекций и музейных предметов приступили научные руководители и сотрудники музеев. Так, профессор А.М. Зайцев разобрал палеонтологическую коллекцию, подаренную в 1885 г. Г.А. Траутшольдом [2. С. 36; 5. С. 87–88]. Приводились в порядок, рассортировывались по принятой в науке классификации другие поступления в минералогический музей. Учитывая масштабность коллекций, например дар З.М. Цибульского включал минералы более 1 000 названий, их систематизация требовала времени и сил [17. С. 38].

Обработкой зоологических коллекций, поступавших до открытия университета, занимался Н.Ф. Кашенко. Оказалось, что многие дары представляли собой «сырой зоологический материал», потребовались немалые усилия «на приведение в порядок

музейных коллекций» [21. Л. 137]. Точно так же коллекции Г.А. Колпаковского (1 650 экземпляров шкурки среднеазиатских птиц) и И.Ф. Каменского (95 экземпляров шкурки птиц), подаренные в 1885–1886 гг., без должной обработки не все хорошо сохранились. Многие предметы зоологической коллекции, собранной Норденшельдом (сухие и спиртовые препараты) и приобретенной на пожертвования А.М. Сибирякова, сильно пострадали во время пересылки. А коллекция насекомых, собранная П.И. Седаковым, из-за неправильной упаковки была доставлена в университет, по свидетельству специалистов, «в совершенно негодном виде» [23. С. 28–29]. Понадобились умение и мастерство консерватора Э.Д. Пельцама, который изготавливал чучела, формировал скелеты животных. Благодаря его трудам многие ценные и редкие дары жертвователей были превращены в музейные образцы [21. Л. 85, 137, 149].

Н.М. Малиев, собравший коллекцию анатомических препаратов, сам ее описал и в последний год своей службы в университете, в 1896 г., издал в виде каталога [4. С. 259; 11. С. 368]. Особо следует отметить труды создателя и руководителя археологического музея В.М. Флоринского. В кратчайшие сроки – с 1882 по 1888 г. – он сформировал, систематизировал и описал большое по размерам и ценности музейное собрание, подготовил каталог археологических и этнографических коллекций. В 1888 г. увидел свет первый выпуск каталога, в котором было описано 2663 музейных предмета, в 1890 г. вышел добавочный каталог, включивший описание 1 763 предметов. (Позже, в 1898 г., вышел третий выпуск.) Издание было без фамилии автора, только предисловие подписано инициалами В.Ф. [27, 28].

Каталог с подробными сведениями о каждом музейном предмете, с вступительной статьей и обширнейшими примечаниями, не устаревшими и по сию пору, приобрел широкую известность в России и за рубежом. Автор-составитель получил благожелательные отклики члена-корреспондента Петербургской академии наук, члена Императорского Русского археологического общества В.Г. Тизенгаузена, академика Петербургской академии наук, президента Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, профессора Д.Н. Анучина, почетного члена Петербургской академии наук, председателя Императорского Русского географического общества, великого князя Константина Николаевича (Романова) [29. С. 24, 173, 202].

Описывая и систематизируя коллекции, организаторы университетских музеев задумывались и о способах популяризации и экспонирования материалов. Например, по предложению профессора Н.Ф. Кашенко, для зоологического музея были приобретены шесть витрин «для помещения мелких предметов», которые в случае размещения их в шкафах не были бы хорошо видны, а также «горку для ископаемых костей» [21. Л. 96]. В анатомическом музее были установлены два больших шкафа со стеклянными стенками для удобства обозрения выставленных в них анатомических препаратов с трех сторон. Одни пре-

параты демонстрировались прикрепленными к картонам, другие – в виде спиртовых препаратов в банках и цилиндрах [18. С. 18–19].

Планируя расширение ботанического музея, С.И. Коржинский говорил: «Здесь можно было бы разместить стенные таблицы, учебно-вспомогательные коллекции и вообще приспособить ее для занятий студентов (не микроскопических). Учебные коллекции я предполагаю начать составлять подобно тому, как устроено в Лесном институте у профессора Бородина, то есть так, чтобы они иллюстрировали весь курс морфологии и систематики споровых семенных растений. Подобные таблицы (вроде тех, какие я составил для прошлогодней выставки), по моему мнению, могли бы служить важным подспорьем для студентов, в особенности при повторении курса перед репетициями или экзаменами» [21. Л. 93]. Он озабочен был приобретением ярлыков для живых экспонатов Ботанического сада, считал, что наиболее удобны для этих целей железные пластинки. Выкрашенные масляной краской, они, по мнению С.И. Коржинского, отличались долговечностью, именно такие ярлыки употреблялись в других ботанических садах. А для оранжерейных растений предлагал приобрести цинковые ярлыки [Там же. Л. 93–95].

Размещение, систематизация и каталогизация музейных коллекций позволили использовать их в учебной работе. Начиная с 1888/89 г. профессор А.М. Зайцев демонстрировал на лекциях по минералогии коллекцию, собранную П.И. Седаковым и после его смерти приобретенную у его вдовы. В последующем студенты 1-го и 2-го семестров обязательно использовали музейные фонды для изучения силикатов, горных пород, окаменелостей [Там же. Л. 40; 30. С. 11].

Особое внимание к привлечению музейных предметов и моделей в учебном процессе проявлял руководитель зоологического музея Н.Ф. Кащенко. Он считал необходимым выписать шесть новых микроскопов вдобавок к уже имевшимся шести, чтобы полнее обеспечить студентов на практических занятиях. По его мнению, требовались также модели «по истории развития животных», учебная коллекция по зоологии. Говорил, что все представители больших и малых групп животного царства уже есть в зоологическом музее, но в единственном экземпляре и могут служить только для демонстрации, а не для практических занятий. Сокрушался, что множество спиртовых препаратов в музее не могут быть показаны из-за нехватки стеклянной посуды различной формы и величины. Еще дальше пошел консерватор зоологического музея Э.Д. Пельцам. Он предложил организовать частные практические занятия со студентами по таксидермии и консервированию зоологических препаратов, или изготовлению чучел, и в 1890 г. получил разрешение Совета университета на такие занятия [21. Л. 96, 134, 136, 149, 203–204].

Профессор кафедры ботаники С.И. Коржинский выказывал большую заинтересованность в том, чтобы студенты занимались в одной из двух комнат ботанического музея. Комната была изолированной, и, по

мнению профессора, «студенты могут во всякое время читать в ней вслух и вообще заниматься, не стесняясь ничьим присутствием». Он указывал на академическое значение Ботанического сада, который обеспечивал материалами преподавание ботаники и фармакогнозии, знакомил студентов с лекарственными растениями [21. Л. 93].

С первых лет музейные коллекции активно изучались и использовались в исследовательской работе. С.И. Коржинский не раз подчеркивал большое научное значение коллекции растений, считал, что в Ботаническом саду должно «производиться много наблюдений над влиянием климата на растения, опыты акклиматизации древесных пород, различных сельскохозяйственных растений, изучение туземных рас культурных растений», имеющих и научное, и практическое значение. Именно поэтому считал, что сад нуждается в расширении. Говорил, что в дополнение к уже имевшимся в Ботаническом саду отделам оранжерейных и тепличных растений, медицинскому в 1889 г. был устроен систематический отдел, в котором имелось около 700 видов растений Сибири и Средней Азии, выносящих сибирские условия. При этом в отделе был устроен небольшой аквариум. К этому он считал необходимым добавить дендрологический и сельскохозяйственный отделы и, зная, что уже заготовлено 14 тыс. экземпляров древесных и кустарных пород, предлагал расширить территорию сада за счет засыпки оврага и устройства террас на южном склоне. Предлагал для пополнения всех отделов выписать семена, клубни, луковицы, корни будущих луковичных и многолетних растений [21. Л. 93–95].

П.Н. Крылов изучал флору Сибири. Привлекая фонды ботанического музея, созданные им самим и другими исследователями, он характеризовал растительность Алтая и Северного Казахстана [31–32].

Исследования в области геологии и минералогии на основе материалов минералогического музея осуществляли А.М. Зайцев и А.Н. Державин. По итогам была, например, опубликована статья А.М. Зайцева «Заметки о геологическом строении окрестностей г. Томска». Проанализировав окаменелости, обнаруженные в обнажении в Лагерном саду, образцы породы, доставленной от Толстого мыса на р. Ушайке, профессор первым в Сибири поставил вопрос о возрасте геологических образований в окрестностях Томска [33]. А.Н. Державин использовал наблюдения и сборы, сделанные летом 1889 г. на берегах р. Томи – от Кузнецка до Томска, и представил образцы песчаника, желтых и серых глин, каменного угля, обратил внимание читателей на валуны известняка с окаменелостями – кораллами, брахиоподами и мшанками, кристаллы полевого шпата «в скалах массивной породы», порфиры и базальты [34].

Первый в Томске и во всей Сибири опыт музейно-исследовательских исследований принадлежал М.В. Флоринскому. В предисловии и приложении к каталогу археологического музея он дал первый набросок истории сибирской археологии, коснулся истории материальной культуры, провел добротное музеографическое изучение университетских коллекций. На

материалах Археологического музея осуществил одно из первых в стране краниологическое исследование [35, 36]. Прозектор кафедры анатомии С.М. Чугунов обследовал старинное кладбище, выявленное в ходе хозяйственных раскопок на Базарной площади в Томске, обнаружил хорошо сохранившуюся мумию, доставил ее в анатомический музей и подготовил научное описание необычной находки [37].

Показательно, что создатели и сотрудники музеев в университете содействовали формированию музейного дела в Томске. Известно, что П.Н. Крылов и Н.Ф. Кашенко участвовали в разработке программы и формировании фондов Музея прикладных знаний, открывшегося в Томске в 1892 г. [38. С. 452]. Позже П.Н. Крылов привлекался к проектированию музея-скансена в Томске [39. С. 72].

Важно подчеркнуть, что буквально с первых лет деятельности университетские музеи участвовали в выставках – в Томске и за его пределами. О первой музейной выставке уже не раз сообщалось в литературе. Следует добавить, что выставка, работавшая с 27 декабря 1888 г. по 8 января 1889 г., получила большой общественный резонанс. Прежде всего, в местной газете «Сибирский вестник» было опубликовано несколько объявлений и сообщений. Так, в выпуске «Сибирского вестника» от 18 декабря 1888 г. сообщалось, что на выставке в университете будут представлены коллекции «по таким отделам естествознания, с которыми в большинстве томская публика еще не знакома». Получив хорошую информационную поддержку, первая университетская выставка привлекла внимание 1820 посетителей, в их числе более 200 детей. Выручка, составившая 623 руб., была направлена в пользу Общества содействия начальному образованию [40. С. 2].

В отчетах о выставке сообщалось, что экспонаты четырех отделов поясняли организаторы выставки, сотрудники музеев университета. Их пояснение, по свидетельству прессы, вызывало «напряженное внимание и нескрываемое любопытство» слушателей, многие из которых впервые побывали в ученом обществе. По словам газеты, выставка «приблизила наше общество к университету» [41. С. 3]. К выставке были приурочены первые в Томске публичные лекции. Прочитанные С.И. Коржинским, А.М. Зайцевым, Н.М. Малиевым по тематике выставочных экспозиций, лекции были восприняты в Томске с большим интересом. А.В. Адрианов писал, например, Г.Н. Потанину: «Сегодня (27) в университете открылась научная выставка, завтра иду туда с двумя ребятами и, кстати, прослушаю публичную профессора Зайцева лекцию...» [42. С. 104–105]. Внимание публики привлекали «богатейшая коллекция по сибирской археологии и этнографии и совершенно своеобразная коллекция принадлежностей быта североамериканских индейцев» [2. С. 39]. Повышенным интересом пользовалась частная коллекция золотых самородков, среди которых особо выделялся самородок весом 13 фунтов 80 золотников [43. С. 3]. В газете «Восточное обозрение» появилась обстоятельная публикация, анонимный автор которой, предположи-

тельно А.В. Адрианов, отметил полноту выставки, богатство археологического и геологического отделов. Особо остановился на характеристике ботанического отдела, который «систематизирован и составлен превосходно». Относительно высушенных растений, развешанных на больших картонах на стене, автор писал: «Ничего подобного нам не доводилось видеть ни в музеях, ни в учебных коллекциях и пособиях университетов и других высших учебных заведений». В то же время в газете была раскритикована не приведенная в систему экспозиция этнографического отдела и неудовлетворительное этикетирование экспонатов зоологического отдела [44. С. 7].

Издание каталогов, газетные публикации о коллекциях сделали их широко известными в стране, в Томский университет стали приходиться приглашения для участия музейных работников в коллективных изданиях и выставках, например в Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. Коллекции археологического музея экспонировались на выставке, приуроченной к Международному конгрессу доисторической археологии и антропологии в Москве летом 1892 г. [21. Л. 130; 29. С. 21–23].

Музейные коллекции становились доступными для обозрения и местным жителям, и путешественникам. Летом 1892 г. В.М. Флоринский принимал в университете сельских учителей, съехавшихся в Томск на курсы ручного труда, устроенные Обществом попечения о начальном образовании. По свидетельству заведующего курсами А.И. Мисюрева, профессор Флоринский сам лично «объяснял коллекции музея в продолжении нескольких часов» [45. С. 45]. Один из авторов столичного журнала «Вестник Европы» А.А. Исаев рассказывал, как в сопровождении В.М. Флоринского осматривал аудитории и кабинеты Томского университета и с особым вниманием – археологическую коллекцию [46. С. 82]. С установлением прямого железнодорожного сообщения визиты в Томск участились; летом 1896 г. в нашем городе побывал английский путешественник, член Лондонского географического общества Вистлей, посетил некоторые кабинеты, пришел в восторг от книжной коллекции университета [47. С. 3]. В августе того же 1896 г. в Томске около двух недель пробыл сотрудник Министерства народного просвещения Франции, член Парижского географического общества барон Жозеф де Бай. По отзывам современников, блестящий ученый-археолог, этнограф, коллекционер, он более 30 лет своей жизни посвятил изучению российских древностей. Поработал он и в археологическом музее Томского университета, зарисовал интересовавшие его предметы, участвовал в раскопках курганов Тоянова городка совместно с университетским библиотекарем и археологом С.К. Кузнецовым [48. С. 2]. Позже, в 1900 г., в Томске оказалась путешественница Аннет Микин, известная как первая английская женщина, совершившая поездку по Сибирской железной дороге в Японию. Будучи в Томске она в сопровождении профессоров Ф.К. Крюгера и В.В. Сапожникова обошла университет, отметила как главные достопримечательности книжное собрание, коллекции зоо-

логического и минералогического музеев, а также Ботанический сад. Ей показалось забавным, что такие привычные английские растения, как *rhubarb* (ревень), в университетском саду «заботливо выращивали и пестовали» [49. С. 63–64].

Сложившаяся в первые годы после открытия Императорского Томского университета музейная сеть, включавшая анатомический, ботанический, минералогический, зоологический и археологический музеи,

обеспечивала собрание, хранение и использование разнообразных коллекций, памятников природного и культурного наследия в учебной и научной работе, давала возможность участия университета в выставках в Томске и за его пределами. Университетские музеи способствовали превращению Томска в центр изучения и популяризации научных знаний о Сибири, формировали привлекательность города для путешественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернова И.В. О поступлении коллекции В.М. Милвзорова в Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 1. С. 13–18.
2. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Черняк Э.И. и др. Начало формирования музейных и ботанических коллекций первого в Азиатской России Сибирского (Томского) университета (конец 1870-х – 1888 г.) / С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк и др. // Томские музеи : сб. документов и статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 3–40.
3. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Черняк Э.И. Роль музеев Томского университета в активизации учебного процесса и подготовке кадров высшей квалификации / С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк // Музеи евразийских университетов в поддержании и развитии общего образовательного пространства. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 102–110.
4. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) / С.А. Некрылов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.
5. История комплектования музейных коллекций Сибирского (Томского) университета в документах // Томские музеи : сб. документов и статей / ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 41–172.
6. Общий устав императорских российских университетов, Высочайше утвержденный 18 июня 1863 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1866. Т. 38, № 39752. С. 621–637.
7. Общий устав императорских российских университетов, Высочайше утвержденный 23 августа 1884 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1886. Т. 4, № 2404. С. 456–474.
8. Приложение: штаты и таблицы к № 39752 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1866. Т. 38. Паг. 2. С. 118–120.
9. Приложение: штаты и таблицы к № 4204 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1886. Т. 4. Паг. 3. С. 258–265.
10. Об учреждении Сибирского университета, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, 16 мая 1878 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1880. Т. 53, отделение 1, № 58527. С. 352–353.
11. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. 544 с.
12. Томский университет. 1880–1980 / отв. ред. М.Е. Плотнокова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. 431 с.
13. Об открытии медицинского факультета Томского университета, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, 25 мая 1888 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1890. Т. 8, № 5231. С. 239–241.
14. Приложение: штаты и таблицы к № 5231 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1890. Т. 8. Паг. 3. С. 70–71.
15. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 12.
16. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 5.
17. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытию. Томск, 1889. 71 с.
18. Сведения о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие его существования // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Кн. 1. Отдел 1. С. 3–71.
19. Первый университет в Сибири / изд. редакции «Сибирского вестника». Томск, 1889. 93 с.
20. Крылов П.Н. Накануне открытия Томского университета // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 273–276.
21. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6.
22. Кащенко Н.Ф. Краткая автобиография // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 341–358.
23. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. Томск, 1890. 71 с.
24. [Флоринский В.М.] Предисловие // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. С. III–XVI.
25. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1890 г. Томск, 1891. 65 с.
26. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 27.
27. [Флоринский В.М.] Музей сибирской археологии и этнографии, основанный в 1882 году при Сибирском университете // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг. 2. С. 1–155.
28. [Флоринский В.М.] Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. Томск, 1890. [82 с.].
29. Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому / Е.В. Ястребов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 221 с.
30. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1892 г. Год пятый. Томск, 1893. 96 с.
31. Крылов П.Н. Липы в предгорьях Кузнецкого Алатау // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1891. Кн. 3. Отд. 2. С. 1–40.
32. Крылов П. Ботанический материал, собранный Г.Н. Потаниным в восточной части Семипалатинской области в 1863 и 64 гг. / П.Н. Крылов // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1892. Кн. 4. Отдел 2. С. 1–106.
33. Зайцев А.М. Заметка о геологическом строении окрестностей Томска // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Кн. 1. Паг. 3. С. 27–32.
34. Державин А. Геологический разрез берегов р. Томи от Кузнецка до Томска // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1890. Кн. 2. Паг. 4. С. 47–60.
35. [Флоринский В.М.] Примечания к описанию Археологического музея Сибирского университета // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг. 3. С. 1–275.
36. Флоринский В.М. Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1890. Кн. 2. Паг. 4. С. 16–46.

37. Чугунов С.М. О натуральной мумии, найденной в Томске // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1890. Кн. 2. Паг. 4. С. 107–122.
38. Дмитриенко Н.М. Музей прикладных знаний // Энциклопедия Томской области : в 2 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. Т. 1. С. 452–453.
39. Дмитриенко Н.М. О создании музея-скансена в Томске // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 377. С. 71–72.
40. Сибирская летопись // Сибирский вестник. Томск, 1889. 11 янв., № 5. С. 2.
41. Сибирская летопись // Сибирский вестник. Томск, 1889. 13 янв., № 6. С. 3.
42. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину / сост. Н.В. Васенькин. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 288 с.
43. Сибирская летопись // Сибирский вестник. Томск, 1889. 8 янв., № 4. С. 3.
44. Томск: выставка в университете // Восточное обозрение. Иркутск, 1889. 19 февр., № 8. С. 7.
45. Мисюров А.И. Краткие сведения по истории дирекции училищ Томской губернии. Томск, 1913. 86 с.
46. Исаев А.А. От Урала до Томска: из путевых заметок // Вестник Европы. СПб., 1891. Кн. 9. С. 55–86.
47. Местная хроника // Сибирский вестник. Томск, 1896. 8 авг., № 171. С. 3.
48. Местная хроника // Сибирский вестник. Томск, 1896. 18 авг., № 179. С. 2.
49. Meakin A.M. A Ribbon of Iron / A.M. Meakin. Reprint of 1901. New York : Arno Press Inc., 1970. 320 p.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 2 июня 2015 г.

IMPERIAL TOMSK UNIVERSITY MUSEUMS: THE FIRST YEARS OF ESTABLISHMENT AND ACTIVITIES

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 81–90. DOI: 10.17223/15617793/397/14

Dmitrienko Nadezhda M., Chernyak Eduard I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vassa.mv@mail.ru; ed.i.chernyak@gmail.com

Keywords: Imperial Tomsk University; museum; scientific work with funds; scientific and educational function of museums.

The problem of the article is formulated as historical reconstruction of the Imperial Tomsk University Museum Science right from the start of its activity. The solution of the problem is based on the analysis of laws about the University, archive documents and some other resources. It is known that Tomsk State University opened in 1888 consisting of only the medical faculty. But along with medical departments, departments of physics, chemistry, mineralogy, botany, zoology were opened. The Botanical, Zoological, Mineralogical, Anatomical, and Archaeological museums were established as well. Heads and employees of the museums were appointed. The Botanical Museum was headed by Professor S.I. Korzhinskiy, the custodian of the Museum was Master of Pharmacy P.N. Krylov. The Mineralogical Museum was headed by Professor A.M. Zaytsev, the custodian was Candidate of Physical and Mathematical Sciences A.N. Derzhavin. The Anatomical Museum was headed by Professor N.M. Maliyev, and S.M. Chugunov worked as a prosector. The head of the Zoological Museum was Professor N.F. Kashchenko, at the same time he was the custodian of the Museum. E.D. Peltsam worked as a conservator in the Zoological Museum. Established in 1882, the Archaeological Museum had no staff. The Museum was under the supervision of its creator, Head of the West Siberian district of Education, Professor V.M. Florinskiy. He was the only worker of this museum as well. In 1888 Museums of the University were placed in large rooms. The Museum members started to collect museum funds. There were three directions for museum formation. The first direction was gifts and donations of various collectors. The second one was based on objects the University purchased. The third most productive direction was Siberian expeditions and trips of University members to European cities. Many items on mineralogy, geology, zoology, botany, and archeology were collected in the expeditions. The staff of university museums did a great job of systematization of collections. The most significant event of the first years of the University Museums was publication of the catalogue of the Archaeological Museum. His author Professor V.M. Florinskiy described nearly 4500 items, wrote valuable scientific commentaries. From the early days of the Imperial Tomsk University, the collections of the Museums were used in educational process, in research, participated in exhibitions. Townspeople and Siberian travelers visited the museums. And the University museums helped the city of Tomsk to transform into a center of study and popularization of scientific knowledge of Siberia. They created the image of the University and Tomsk as well.

REFERENCES

1. Chernova, I.V. (2002) O postuplenii kollektzii V.M. Milovzorova v Muzei arkheologii i etnografii Sibiri TGU [The entering of V.M. Milovzorov's collection into Tomsk State University Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Trudy Muzeia arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of the Florinskiy Museum of archaeology and ethnography of Siberia in TSU]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.
2. Nekrylov, S.A. et al. (2010) Nachalo formirovaniya muzeynykh i botanicheskikh kollektsiy pervogo v Aziatskoy Rossii Sibirskogo (Tomskogo) universiteta (konets 1870-kh – 1888 g.) [The formation of museums and botanical collections in Siberian (Tomsk) university, first in Asiatic Russia (the end of 1870s – 1888)]. In: Fominykh, S.F. & Chernyak, E.I. *Tomskie muzei : sb. dokumentov i statey* [Tomsk Museums: book of documents and articles]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F. & Chernyak, E.I. (2013) Rol' muzeev Tomskogo universiteta v aktivizatsii uchebnogo protsesssa i podgotovke kadrov vysshey kvalifikatsii [The role of Tomsk University museums in stimulating of education and training high qualifying specialists]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Muzei evraziyskikh universitetov v podderzhanii i razvitiu obshchego obrazovatel'nogo prostranstva* [Eurasian university museums and their role in the support and development of educational sphere]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Nekrylov, S.A. (2010) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk University as the first scientific center of Asiatic part of Russia (middle of 1870s – 1919)]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.
5. Fominykh, S.F. et al. (2010) Istoriya komplektovaniya muzeynykh kollektsiy Sibirskogo (Tomskogo) universiteta v dokumentakh [The documents on history of making museum collections in Siberian (Tomsk) University]. In: Fominykh, S.F. & Chernyak, E.I. *Tomskie muzei : sb. dokumentov i statey* [Tomsk Museums: book of documents and articles]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Anon. (1866) Obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov, Vysochayshe utverzhdenyy 18 iyunya 1863 goda [The General Statute of the Imperial Russian universities, the Emperor approved on June 18, 1863]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete statute-book of the Russian Empire]. Book 2. V. 38. St. Petersburg. No. 39752. pp. 621–637.
7. Anon. (1886) Obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov, Vysochayshe utverzhdenyy 23 avgusta 1884 goda [The General Statute of the Imperial Russian universities, the Emperor approved on August 23, 1864]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete statute-book of the Russian Empire]. Book 3. V. 4. St. Petersburg. No. 2404. pp. 456–474.
8. Anon. (1886) Prilozhenie: shtaty i tabeli k № 39752 [Appendix: staff and tables for no. 39752]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete statute-book of the Russian Empire]. Book 2. V. 38. St. Petersburg. Pt. 2. pp. 118–120.

9. Anon. (1886) Prilozhenie: shtaty i tabeli k № 4204 [Appendix: staff and tables for no. 4204]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete statute-book of the Russian Empire]. Book 3. V. 4. St. Petersburg. Pt. 3. pp. 258–265.
10. Anon. (1880) Ob uchrezhdenii Sibirskogo universiteta, Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta, 16 maya 1878 goda [On the establishment of the Siberian university, the State Council's opinion the Emperor approved on May 16, 1878]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete statute-book of the Russian Empire]. Book 2. V. 53. St. Petersburg. Pt. 1. No. 58527. pp. 352–353.
11. Anon. (1917) *Kratkiy istoricheskiy ocherk Tomskogo universiteta za pervye 25 let ego sushchestvovaniya (1888–1913 gg.)* [A brief historical essay of Tomsk University for the first 25 years of its existence (1888–1913)]. Tomsk: Tipo-litografiya Sibirsk. T-va Pechatn. dela.
12. Plotnikova, M.E. (ed.) (1980) *Tomskiy universitet. 1880–1980* [Tomsk University. 1880–1980]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Anon. (1890) Ob otkrytii meditsinskogo fakul'teta Tomskogo universiteta, Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta, 25 maya 1888 goda [On the opening of the Medical Faculty of Tomsk University, the State Council's opinion the Emperor approved on May 25, 1888]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete statute-book of the Russian Empire]. Book 3. V. 8. St. Petersburg. No. 5231. pp. 239–241.
14. Anon. (1890) Prilozhenie: shtaty i tabeli k № 5231 [Appendix: staff and tables for no. 5231]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete statute-book of the Russian Empire]. Book 3. V. 8. St. Petersburg. Pt. 3. pp. 70–71.
15. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 12. (In Russian).
16. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 5. (In Russian).
17. Anon. (1889) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za pervoe polugodie po ego otkrytii* [Report on the Imperial Tomsk University condition in the first six months after its opening]. Tomsk.
18. Anon. (1889) Svedeniya o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za pervoe polugodie ego sushchestvovaniya [Data on the Imperial Tomsk university condition in the first six months of its existence]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 1 (1). pp. 3–71.
19. Sibirskiy vestnik. (1889) *Pervyy universitet v Sibiri* [The first university in Siberia]. Tomsk.
20. Krylov, P.N. (2014) Nakanune otkrytiya Tomskogo universiteta [On the eve of the opening of Tomsk University]. In: Fominykh, S.V. (ed.) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Imperial Tomsk University in memoirs of contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University.
21. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 6. (In Russian).
22. Kashchenko, N.F. (2014) *Kratkaya avtobiografiya* [Brief autobiography]. In: Fominykh, S.V. (ed.) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Imperial Tomsk University in memoirs of contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University.
23. Anon. (1890) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1889 god* [Report on the Imperial Tomsk University condition in 1889]. Tomsk.
24. [Florinskiy V.M.] (1888) Predislovie [Preface]. In: *Arkheologicheskiy muzey Tomskogo universiteta* [The Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk.
25. Anon. (1891) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1890 god* [Report on the Imperial Tomsk University condition in 1890]. Tomsk.
26. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 27. (In Russian).
27. [Florinskiy V.M.] (1888) *Muzey sibirskoy arkheologii i etnografii, osnovanny v 1882 godu pri Sibirskom universitete* [The Museum of Siberian Archaeology and Ethnography founded in 1882 in the Siberian University]. In: *Arkheologicheskiy muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk University]. Pt. 2. Tomsk.
28. [Florinskiy V.M.] (1890) *Pribavlenie k katalogu Arkheologicheskogo muzeya Tomskogo universiteta* [An addition to the catalogue of the Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk.
29. Yastrebov, E.V. (1996) *Sto neizvestnykh pisem russkikh uchennykh i gosudarstvennykh deyateley k Vasiliyu Markovichu Florinskomu* [A hundred unknown letters of Russian scientists and statesmen to Vasilii Markovitch Florinskiy]. Tomsk: Tomsk State University.
30. Anon. (1893) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1892 god* [Report on the Imperial Tomsk University condition in 1892]. Tomsk.
31. Krylov, P.N. (1891) *Lipy v predgor'yakh Kuznetskogo Alatau* [The lime-trees at the foothills of Kuznetsk Alatau]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 3 (2). pp. 1–40.
32. Krylov, P.N. (1892) *Botanicheskiy material, sobranny G.N. Potaninym v vostochnoy chasti Semipalatinskoy oblasti v 1863 i 64 gg.* [The botanical material collected by G.N. Potanin in the eastern part of Semipalatinsk region in 1863 and 1864]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 4 (2). pp. 1–106.
33. Zaytsev, A.M. (1889) *Zametka o geologicheskoy stroenii okrestnostey Tomsk* [On the geologic structure of Tomsk environments]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 1 (3). pp. 27–32.
34. Derzhavin, A. (1890) *Geologicheskiy razrez beregov r. Tomi ot Kuznetska do Tomsk* [The geologic horizontal section of the Tom River banks from Kuznetsk to Tomsk]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 2 (4). pp. 47–60.
35. [Florinskiy V.M.] (1888) *Primechaniya k opisaniyu Arkheologicheskogo muzeya Sibirskogo universiteta* [Notes to the description of the Archaeological Museum of the Siberian University]. In: *Arkheologicheskiy muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk University]. Pt. 1. Tomsk.
36. Florinskiy, V.M. (1890) *Dvadtsat' tri chelovecheskikh cherepa Tomskogo arkheologicheskogo muzeya* [Twenty three human skulls in Tomsk Archaeological Museum]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 2 (4). pp. 16–46.
37. Chugunov, S.M. (1890) *O natural'noy mumii, naydennoy v Tomске* [A natural mummy discovered in Tomsk]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 2 (4). pp. 107–122.
38. Dmitrienko, N.M. (2008) *Muzey prikladnykh znaniy* [The Museum of Applied Knowledge]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti* [Encyclopedia of Tomsk Oblast]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.
39. Dmitrienko, N.M. (2013) The attempt of making a Skansen-museum in Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 377. pp. 71–72. (In Russian).
40. Anon. (1889) *Sibirskaya letopis'* [Siberian chronicle]. *Sibirskiy vestnik*. 11 January. 5. p. 2.
41. Anon. (1889) *Sibirskaya letopis'* [Siberian chronicle]. *Sibirskiy vestnik*. 13 January. 6. p. 3.
42. Adrianov, A.V. (2007) *“Dorogoy Grigoriy Nikolaevich...”: pis'ma G.N. Potaninu* [“Dear Grigoriy Nikolayevich...”: letters to G.N. Potanin]. Tomsk: Tomsk State University.
43. Anon. (1889) *Sibirskaya letopis'* [Siberian chronicle]. *Sibirskiy vestnik*. 8 January. 4. p. 3.
44. Anon. (1889) *Tomsk: vystavka v universitete* [Tomsk: the university exhibition]. *Vostochnoe obozrenie*. 19 February. 8. p. 7.
45. Misyurev, A.I. (1913) *Kratkie svedeniya po istorii direksii uchilishch Tomskoy gubernii* [Brief knowledge on the history of Tomsk province school management]. Tomsk.
46. Isaev, A.A. (1891) *Ot Urala do Tomsk: iz putevykh zametok* [From Ural to Tomsk: travel notes]. *Vestnik Evropy*. 9. pp. 55–86.
47. Anon. (1896) *Mestnaya khronika* [The local news]. *Sibirskiy vestnik*. 8 August. 171. p. 3.
48. Anon. (1896) *Mestnaya khronika* [The local news]. *Sibirskiy vestnik*. 18 August. 179. p. 2.
49. Meakin, A.M. (1970) *A Ribbon of Iron*. Reprint of 1901. New York: Arno Press Inc.

Received: 02 June 2015